

НАРУТО

Новости в отношении Темари стали удивительной неожиданностью, но, тем не менее, Наруто был куда более ошеломлён открывшимся перед ним пейзажем. Пересекая возвышенное величие горы Мьёбоку, блондин оказался намного более очарован, чем когда-либо ожидал. Нару-нии прежде упоминал, что ни одна деталь, которую он расскажет, не будет сопоставима с тем, что он увидит собственными глазами, – и, как всегда, Наруто мог только согласиться со своим будущим “Я”. Идя впереди сбитого с толку Джирайи, но позади прыгающих Мудрецов Шимы и Фукасаку, – Ма и Па соответственно, – с оранжевым Гамакичи, восседающим на его блондинистой шевелюре, и жёлтым милахой Гаматацу в руках, Наруто в оцепенении шёл по маслянисто-теплой пышности Страны Жаб.

Красочные цветы тропической дикой природы проецировали каждый оттенок зелёного своими разноцветными лепестками. Некоторые растения были едва заметными, будучи такими же маленькими, как галька, а другие – возвышались настолько же высоко, как башня Хокаге Конохи. Обильные фонтаны и водопады рассеивали в атмосфере складки перистого тумана, поливая растительность и сохраняя прохладу кожи. Земляной запах тербил нос даже сильнее, чем в лесах вокруг Конохи, а лёгкий ветерок щекотал кожу прядями мутного тумана и пылью. Зелёные листья в форме сердца затеняли тропинку от прекрасного весеннего солнца, создавая зеленовато-жёлтые лучи или радуги, которые заставляли Страну Жаб казаться волшебной. Пока молодые и энергичные Гамакичи и Гаматацу комментировали историю многих больших и маленьких статуй жаб, мимо которых они проходили, Наруто пребывал в калейдоскопическом потрясении от красоты джунглей.

Пока Наруто наслаждался прекрасным пейзажем, Джирайе был вынужден прервать молодых жаб, чтобы спросить: “Ма, Па, мы почти у храма. Вы не можете наконец объяснить мне, в чём дело?” Обратив своё внимание на Наруто, Джирайя прокомментировал: “И ты, Наруто! Не думай, что ты отделался своими жалкими объяснениями о том, как тебе удалось вызвать Гамабунту с третьей попытки. Гамакичи и Гаматацу я могу понять, но Жабий Босс? Даже твой отец, – лучший ученик, который у меня когда-либо был, – не смог бы так быстро совершить такой подвиг в твоём возрасте.”

Усмехнувшись в лёгком самодовольстве, Наруто вернул крёстному улыбку: “Я же предупреждал тебя – не стоит недооценивать меня.”

“Мы знаем не больше твоего, Джирайя-джо (малыш).” – прохрипел Па. “Оджиджи-сама (Великий Достопочтенный Старикашка) велел нам, чтобы мы ждали тебя и забрали Наруто-джо, как только тот вызовет Бунту-куна.”

“Ты должен быть польщён, головастик.” – сказала Ма Наруто. “Раньше нам приходилось ждать месяцы или годы, чтобы услышать пророчество Оджиджи-сама.”

“Судьба ещё никогда не была так ясна.” – добавил Па, и вскоре группа, – в отсутствии Гамакичи и Гаматацу, – оказалась внутри большого круглого храма перед лицом Великого Жабы-Мудреца. В основном коричневый, с выцветшим белым брюхом, старейший Мудрец – высокий, как здание, в профессорской шляпе с кисточками в её углах и ожерельем с шаром, на

котором написан иероглиф "масло". Он восседал на подушке в дальнем конце большого круглого помещения, заполненного маленькими и большими свитками Фуиндзюцу.

Когда Ма и Па заняли свои места по обе стороны от их уважаемого старейшины, морщинистая старая жаба слегка наклонилась вперёд, будто осматривая группу своими прищуренными глазами. "Сегодня я позвал вас для... Ещё раз, кто вы?"

Наруто перевёл неуверенный взгляд с Джирайи на гигантскую старшую жабу, а Ма ответила: "Это Узумаки Наруто. Вы вызвали его, Оджиджи-сама."

"Джирайя-джо тоже здесь." – добавил Па.

"Хо-хо... Конечно." – посмеялась жаба с застывшим лицом. Медленно он бросил свой прищуренный взгляд на Джирайю, после чего повернулся к Наруто и заговорил: "В моём сне... в твоей голове звучит голос... он и есть ты, но в тоже время не ты."

Ма, Па и Джирайя нахмурили брови при предсказании, в то время как Наруто был шокирован тем, что старая сверхразмерная жаба знает о Нару-нии. В течение прошлой Наруто передавал детали техники Бога Грома своей будущей версии строка за строкой, тридцать или около того минут в день. Когда ты не видишь Фуиндзюцу перед собой, это занимает больше времени, чем они первоначально думали, но сейчас до конца осталось не долго.

Гамамару продолжал медленно вещать: "Я также видел... ты встретишь осьминога."

"Ха? Осьминога?" – повторил Наруто, про себя гадая, тот ли это осьминог, о котором рассказывал Нару-нии.

"Видение затуманено... но я уверен, что это... щупальца осьминога." – хмыкнула в согласии высокая пожилая жаба. Затем его старческий голос добавил: "Есть ещё енот... кошка... черепаха... обезьяна... лошадь с головой дельфина... слизняк... и жук."

"Уууу, ладно." – в замешательстве простонал Наруто. Блондин мысленно повторял перечень животных в своей голове, тогда как Джирайя сделал шаг вперёд и с большой громкостью почтительно спросил: "Кхм, Огама-сеннин, ты здоров?"

"Да." – ответила массивная жаба.

"В этом меньше смысла, чем в обычном Оджиджи-сама." – заметила Ма.

"Всё имеет смысл... при правильной перспективе." – мудро объяснил им старец. Он ещё больше озадачил своих юных жаб-мудрецов, когда открыл продолжение пророчества: "В моём сне ты будешь сражаться со многими глазами... с голубыми глазами, которые я видел уже давно,... но также и красными ... каждые из них наделены силой, способной... уничтожить мир."

'Нару-нии ни капли не преувеличивал.' – мысленно заметил Наруто. Не то, чтобы он полагал, что его старшая версия обманывает его, – однако, когда он услышал это от старого мудреца перед глазами, это заставило ощутить угрозу более реальной. До этого момента Забуза, Саске и Орочимару были самыми сильными противниками, с которыми ему когда-либо приходилось сражаться, и он даже не смог подавить Орочимару. Наруто уже знал об Итачи, Обито, Пейне и всех Акацуки, а где-то там ещё есть Мадара. Ему было известно о грядущей войне и о тех жизнях, которые будут в её ходе потеряны, – но как бы всё это ни тревожило его, он черпал поддержку в Нару-нии, в Джирайе, в своих чувствах, в своих друзьях и в самом себе. Вот что значит быть Хокаге, и он готовился к этому всю свою жизнь.

"Ты понимаешь, Узумаки Наруто." – утвердительно заявил Великий Мудрец, прервав мысли блондина.

Подняв суровые и уверенные голубые глаза на Гамамару-Сеннина, Наруто твердо ответил: "Да."

"Неужели?" – выпалил Джирайя, согнувшись в талии, чтобы искоса взглянуть на Наруто. "Тогда не хочешь ли объяснить нам это? Ты знаешь гораздо больше, чем должен бы, и ты использовал Призыв как профи; слишком многое осталось необъяснённым."

"Такова неопределенность... определённости." – мудро рассуждал Гамамару.

Ответив почтенной жабе простым кивком, Джирайя повернулся к Наруто и произнёс: "Я знаю, что не был с тобой рядом, как должен был. Я могу винить в этом свою судьбу, свою писательскую деятельность, свою шпионскую сеть, но больше всего я виню свой страх. Я много напортачил, Наруто, и у меня нет особого права спрашивать об этом, но, может быть, ты расскажешь, как тебе удалось пройти путь от "Отстающего Академии" до того, кто смог выстоять в сражении против Орочимару?"

Из любопытства Наруто поинтересовался: "Джи-чан рассказал тебе всё это?", на что его крёстный кивнул. Хотя в нём жила некоторая ненависть из-за того, что ему пришлось провести свою юность в ужасном одиночестве, – особенно учитывая то, что у него всё-таки есть семья, которая могла бы быть в его жизни, – блондин насильно отодвинул эти болезненные чувства в сторону. Эти отрицательные эмоции никогда не помогали ему раньше, и эта ненависть не поможет ему сейчас. Сделав глубокий успокаивающий вдох, Наруто вместо этого улыбнулся своей обычной жизнерадостной улыбкой. Сгусток блондинистой энергии вспомнил о людях, которые сейчас есть в его жизни, и людей, которые когда-нибудь появятся в ней, и Эро-сеннин – это тот, кого он жаждал встретить с тех пор, как Нару-нии впервые упомянул о нём.

Не успел Джирайя придумать, каким образом отреагировать на улыбку мальчика, как Наруто приступил к объяснению: "Я хотел рассказать тебе об этом с тех пор, как впервые услышал о тебе." – после чего повернулся к своим будущим инструкторам-жабам и обратился к ним: "Я также не против рассказать и вам, но вы все должны обещать, что не расскажете об этом ни единой живой душе. Я серьёзно. Это, вероятно, самый большой секрет, который вы когда-либо услышите."

Выпрямившись и кивнув Наруто как равному, Джирайя подтвердил: "Обещаю", как и Мудрецы-Жабы.

Затем Наруто спросил у Па: "Это безопасное место?"

Фукасаку подпрыгнул к стене и активировал одну из лучших печатей секретности Фуиндзюцу, которые Наруто когда-либо видел. Выравнивание и распределение задач было невероятно эффективным и многослойным, подобно двойной спирали. Блондин был настолько впечатлён светящимися печатями на стенах, что почти забыл о том, что собирается рассказать. Джирайя прочистил горло кашлем, после чего очнувшийся Наруто пустился в объяснения ключевых моментов: о Нару-нии, о катастрофическом грядущем будущем, о злодеях, которые в нём виновны, и о тренировках, которые ему необходимы, чтобы защитить мир от этого исхода. Большую часть истории Наруто украсил широкими мазками, однако стал более деликатен, когда дошёл до того момента, каким образом Джирайя умрёт и от чьей руки.

"Я знаю, что это много информации для одного раза." – продолжил Наруто. "У меня были месяцы, чтобы привыкнуть к этому, но до сих пор всё, что говорил мне Нару-нии – всё, что я смог изменить благодаря ему, – было правдой."

"Это..." – лишь выдавила Ма, прежде чем замолчала, а затем её поддержал Па своим "mmm", после чего они перевели взгляд на потрясённого Джирайю. Рослый мужчина был жутковато молчалив, стоя с опущенной головой, нахмуренными бровями и понуренными плечами. Его глаза казались пустыми, словно он искал в воспоминаниях о своём прошлом хоть какой-то смысл этого будущего и того, как он внёс в него свой вклад.

"Хо-хо-хо." – ответил Гамамару неторопливым смехом. "Даже в моём возрасте... Я всё ещё чувствую себя униженным."

"Это не так." – сказал Наруто великой жабе. "Я ведь не по-настоящему могу предсказывать будущее или что-то в этом роде. Я, можно сказать, получил лучший набор шпаргалок, только и всего." Повернувшись к Джирайе, который по-прежнему обдумывал всё то, в чём признался Наруто, блондин продолжил: "Одна из причин, по которой мы хотели рассказать тебе, заключается не только в том, что ты являешься нашим членом семьи, и поэтому мы хотим защитить тебя. Нару-нии и я также хотим, чтобы ты кое-что сделал." Это стало результатом части их мозгового штурма. Как бы обоих Наруто это ни противило, но они не могли отрицать, что это имеет большой смысл.

Когда взгляд Джирайи, кажется, вернулся в настоящее, Наруто разъяснил ему: "Мы считаем, что ты должен поговорить с Нагато. Я, конечно, тоже поговорю с ним в будущем, но в данный момент не могу. Кроме того, Нагато совсем не знает меня, сейчас он ещё не убил тебя, а я не избил его. Ничего из того, что было раньше, ещё не произошло, так что я не могу быть уверен, что изменю его мнение, если не расскажу ему о Нару-нии."

Голос Джирайи звучал сильно, почти отчаянно, когда он наконец заговорил, приказывая Наруто: "Никто не должен знать о твоей связи!"

"Согласен." – ответил Па, поддержанный твёрдым кивком Ма.

"Ты никогда и никому не должен рассказывать о своём знании будущего." – добавил Джирайя.
"А я повидаюсь с Нагато. Я должен."

Увидев глубокую озабоченность на лице Наруто, седовласый Мудрец погладил его по белокурой голове, заверив своего крестника: "Не беспокойся обо мне. Теперь, когда мне известны боевые возможности Пейна, очень мало шансов, что он сможет побе..."

"Убить!" – вмешался Наруто. "Он убил тебя. Возможно, я знаю тебя не так хорошо, как моё будущее "Я", но, как и в случае с Хаку, я уже знаю, что не хочу тебя терять! Поверь мне, я бы уже мчался в Амегакуре, если бы это не вызвало переполоха в Конохе."

Понимая его дилемму, Джирайя заметил: "Ты знаешь больше из-за своего Нару-нии, но ты также ограничен тем, что можешь и не можешь разумно объяснить."

Стоически обеспокоенный Наруто не выглядел так, словно заботится об этом, что заставило Джирайя фыркнуть от удовольствия: "Обещаю тебе, Наруто, я вернусь. Я больше не совершу ошибок, а также тебе требуется разумный источник информации, на который ты можешь свалить всё, что знаешь. Оставайся здесь, изучи Режим Мудреца и защити Коноху во время вторжения Суны."

"Мы тебя научим." – заявила Ма, а Па согласно кивнул.

"Геротора!" – позвал Великий Мудрец. Наруто не понимал, к кому обращается гигантская жаба, пока Джирайя не хлопнул в ладоши и не призвал длинную чёрно-оранжевую жабу с тёмными отметинами под глазами и вокруг рта. Его брюшко походило на свиток, пока жаба-свиток не съежился до амфибии размером с собаку. Гамамару объяснил группе: "Я предвидел... и твой перенос в Наруто тоже."

"Оджиджи-сама!" – почтительно и озабоченно крикнул Па. "Геротора – это ключ к самой печати Восьми Триграмм. Разумно ли отдавать его Наруто-дзо?"

"Всё так, как будет." – мудро произнёс жабий старец.

После этих слов никаких других возражений не последовало, и Геротора вытянулся, после чего развернул свиток с ключом к печати Наруто. Когда блондин подошёл к развёрнутому свитку, покрывая пальцы своей синей чакрой, Джирайя объяснил намерение Йондайме в конечном итоге дать своему сыну свободный доступ к ключу и подчеркнул необходимость проявлять осторожность. Кивнув своему крёстному, Наруто прикоснулся пятью пальцами к квадратному сегменту чакры контракта Фуин, после чего неприятная лягушка попыталась протиснуться ему в горло. Они провели следующий час, подробно составляя приличный план на ближайшие недели, после чего Ма и Па показали Наруто, где его отец закопал свой Фуин-свиток с Хирайшин но дзюцу.

Рядом со спиральной колонной, под высокой статуей лягушки, ничем не отличающейся от других виденных им изваяний, покоилась единственная вещь его отца, о существовании которой ему было известно. Наруто ощутил сильный укол тоски, когда его руки уже лежали на статуе, готовые поднять её с дороги и выкопать наследие своего отца, но он остановил себя в последнюю минуту. Удержание статуи превратилось в объятия, и он закрыл глаза, чтобы с нежностью вспомнить единственный разговор, который у него когда-либо состоялся с отцом. После многих скорбных минут Наруто отошёл от ближайшего к нему захоронения своего отца и хлопнул в ладоши.

С Ма, Па и Джирайей, торжественно взирающими на него, Наруто молился в тишине. Он благодарил своих родителей за то, что они спасли ему жизнь. Он признался, что глубоко обеспокоен и в смятении от того, что они не с ним. Он рассказал о своих приключениях с Наруни. И, наконец, он пообещал, что заставит их гордиться им, и поклялся сделать всё, что в его силах, чтобы не только спасти мир шиноби, но и каким-то образом вызволить своего богоподобного старшего брата.

<http://erolate.com/book/1099/27830>